

Куклинова И.А.

УНИВЕРСУМ ПРЕДМЕТОВ В «МУЗЕЙНОМ» ТЕАТРЕ С. КВИККЕБЕРГА*

Куклинова, Ирина Анатольевна — кандидат культурологии, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Россия, Санкт-Петербург, i_kuklinova@mail.ru

Одной из тем, входящих в наше время в исследовательское поле исторической музеологии, является изучение трактата фламандца Сэмюэля Квиккеберга, опубликованного в 1565 г. Этот труд считается большинством исследователей первым «музейным» трактатом. Служба Квиккеберга при дворе баварского правителя совпала со строительством специального здания для Кунсткамеры в Мюнхене. Время создания трактата — период популярности трудов, систематизирующих знания. В данной статье прослеживается связь работы Квиккеберга с такими энциклопедиями второй половины XVI — начала XVII вв. Фламандец описывает мир универсальной коллекции, характерной для эпохи Возрождения. Сложная система классификации универсума охватывает пять классов. Первый включает предметы, связанные с создателем собрания, принадлежащим к избранному кругу эрудитов. Далее следуют классы произведений рук человеческих, природных творений, инструментария. Пятый класс отдан изображениям, что делает трактат востребованным у современных исследователей феномена виртуального музея. Наконец, особого внимания заслуживает тот факт, что обладатель коллекции — не пассивный созерцатель, а активный исследователь, предметы собрания служат изучению законов мироздания. В статье положения трактата иллюстрируются примерами современных Квиккебергу коллекций и их обладателей.

Ключевые слова: С. Квиккеберг, театр, коллекция, Возрождение, Вселенная, микрокосм.

UNIVERSE OF OBJECTS IN THE “MUSEUM” THEATRE OF S. QUICCHEBERG

Kuklinova, Irina Anatolievna — Candidate of Science in Cultural Studies, Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Culture, Russia, Saint-Petersburg, i_kuklinova@mail.ru

One of the topics entering today in the research field of historical museology is the study of the treatise of the Flemish Samuel Quiccheberg, published in 1565. This work is considered by most researchers to be the first “museum” treatise. The service of Quiccheberg at the court of the Bavarian ruler coincided with the construction of a special building for the Kunstkammer in Munich. The time of the creation of the treatise is the period of the popularity of the works that systematize knowledge. The article traces the connection between the work of Quiccheberg and such encyclopedias of the second half of the 16th — early 17th centuries. The Flemish describes the world of a universal collection, characteristic of the Renaissance. The complex classification system of the universe includes five classes. The first includes items

* По-русски фамилия фламандского врача пишется в разных вариантах. У Т.Ю. Юреновой — *Квиккеберг* (данное написание используется в этой статье), у В.П. Грицкевича — *Квихельберг*, у В.Г. Ананьева — *Квикхеберг*. По просьбе автора статьи уроженец Нидерландов театровед г-н Р. Штайфенберг объясняет написание этой фамилии согласно правилам нидерландского языка как *Квицберг*.

related to the creator of the assembly, belonging to a selected circle of scholars. Next come the classes of the hands of human, natural creations, instruments. The fifth class is given to images, which makes the treatise popular with modern researchers the phenomenon of a virtual museum. Finally, special attention should be paid to the fact that the owner of the collection is not a passive contemplator, but an active researcher, objects of the collection serve to study the laws of the universe. In the article, the provisions of the treatise are illustrated by examples of modern for Quiccheberg collections and their owners.

Key words: S. Quiccheberg, Theater, Collection, Renaissance, Universe, Microcosm.

Сегодня историческая музеология немислима без размышлений о корнях музеологии как науки. Большинство в профессиональном сообществе принято, что они уходят в далекое прошлое. Общеизвестным является упоминание трактата фламандца Сэмюэля фон Квиккеберга «Заглавия или заголовки обширнейшего театра», опубликованного в Мюнхене в 1565 г., в качестве первого в истории «музейного» труда, с которого и начинается хронология так называемого «донаучного» периода развития науки о музее¹. Что показательно — расширение исследовательского поля музеологии в последние десятилетия привело к новому всплеску интереса к «Заглавиям или заголовкам обширнейшего театра»², которые изучаются в связи с осмыслением феномена виртуального музея или концепта нематериального культурного наследия³, притом эти труды носят междисциплинарный характер⁴.

Родом из Нидерландов, Сэмюэль фон Квиккеберг (1529–1567) обучался в немецких университетах, круг его интересов был довольно обширен: это медицина, философия, филология, история. Определяющей в его жизни стала встреча с представителем семейства крупных финансистов Фуггеров и работа по упорядочиванию их коллекции античных монет и книг. Протекция Фуггеров привела его ко двору баварских правителей Виттельсбахов, на службу к которым он поступил не позднее 1559 г. (разорившись, Х.Я. Фуггер стал художественным советником Альбрехта V и, исполняя эти обязанности, привлек и Квиккеберга⁵). Через несколько лет, в 1563 г., герцог Альбрехт V начал строить специальное здание для своей Кунсткамеры, закончено оно было только в 1571 г., уже после смерти Квиккеберга. Характерно, что именно это время рассматривается современными исследователями как поворотный момент в традиции европейского коллекционерства — период рождения и расцвета кунст- и вундеркамер, который продлится столетие — с 1530 до 1630-х гг.⁶ По данным В.П. Грицкевича, термин *кунсткамера* впервые упоминается в источнике 1550 г. — в описании коллекции Фердинанда I Габсбурга, а *вундеркамера* — чуть позже, в хронике графов фон Циммеров 1564–1566 гг.⁷

¹ *Ананьев В.Г.* К вопросу о периодизации музеологии // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 2 (34). С. 39–40.

² *Ананьев В.Г.* Первый музеолог // Мир музея. 2013. № 11. С. 36–37.

³ *Mairesse Fr.* Samuel Quiccheberg et le patrimoine immatériel // ICOFOM Study Series. 2004. № 33. P. 54–60; *Mairesse Fr., Ragni F.* Préservation ou mémoire // ICOFOM Study Series. 1997. № 27. P. 72–76.

⁴ *Falguières P.* Cabinet de curiosités // Encyclopédie de l'humanisme méditerranéen / Houari Touati (éd.), 2014. Режим доступа: URL <http://www.encyclopedie-humanisme.com/?Cabinet-de-curiosites> (ссылка последний раз проверялась 15.04.2018); *Осминская Н.А.* Традиция универсального музея: коллекционирование как мировоззрение // Arbor mundi (Мировое древо). 2004. № 11. С. 96–129.

⁵ *Грицкевич В.П.* История музейного дела до конца XVIII века. В 2 ч. СПб., 2001. Ч. 1. С. 137.

⁶ *Falguières P.* Cabinet de curiosités.

⁷ *Грицкевич В.П.* История музейного дела ... С. 110–111.

Труд С. Квиккеберга совсем невелик—56 страниц, поскольку предполагалось, что он станет лишь первым приближением к теме. В нем обозначены пять основных классов предметов, подразделяющихся на группы. Как отмечают исследователи, классификация фламандца кажется «сбивающей с толку», необычной для нашего времени⁸. Мы говорим об эпохе, проникнутой особым интересом к структурированию знания, однако системы классификации того времени еще значительно более сложные, чем те, что разрабатывались позже на основе системы шведского естествоиспытателя-систематика К. Линнея⁹. Это время популярности энциклопедических трудов, главной задачей которых было не столько создание «гигантского компендиума всех знаний, сколько строгая упорядоченность различных наук по отношению друг к другу»¹⁰. Одной из распространенных форм сохранения и упорядочения знаний того времени были *театры памяти*—«идеальные построения, представляющие собой антологию всех знаменательных вещей, что-то среднее между мнемоникой и энциклопедией»¹¹. В тот же год, что и трактат Квиккеберга, в Базеле появился труд Т. Цвингера, также имеющий в своем названии слово *театр*—«Театр человеческой жизни», где было «собрано все, что может случиться с человеком»¹². Во второй половине XVI—первые годы XVII вв. были изданы «Theatrum Orbis Terrarum», «Theatrum Chemicum», «Theatrum Historicum».

По мнению Умберто Эко, «самой известной моделью таких театров, хоть никогда и не достигнутой, является та, что была изложена Джулио Камилло»¹³. Именно на труд Дж. Камилло, увидевший свет в 1550 г., ссылается в своей работе С. Квиккеберг. Камилло главную роль в сохранении знаний отводит системе искусства памяти—мнемонике, известной еще с античных времен. Некоторое количество символических изображений позволяют запоминать тысячи цитат из античных авторов. Квиккеберг, провозглашающий себя наследником Камилло, тем не менее, формирует не систему, помогающую припоминать какие-то важные идеи, а создает классификацию предметов осязаемых—тех, что могут составить универсальную коллекцию. Коллекция воспринимается как целая вселенная, уменьшенная для возможности восприятия ее глазом. Находит свое воплощение идея тождества макрокосма и микрокосма, активно разрабатывавшаяся в анализируемую нами эпоху. Достаточно вспомнить идеи Николая Кузанского (1401–1464) о соотношении части и целого («Игра в шар»): «... целое светится во всех своих частях, раз часть есть часть целого <...> отблеск всего универсума есть на каждой его части, потому что все стоит в своем отношении и в своей пропорции к целому ...»¹⁴. В любой всеобъемлющей коллекции должны были быть представлены основные категории сотворенного природой (*naturalia*) и созданного рукой человека (*artificialia*)¹⁵.

В труде Квиккеберга акцент делается на сохранении знаний, а оно в ту эпоху происходит сохранением текстов и книг. Посредством книг во многом открывали и античность, в том числе и предметный мир античности. Вспомним, например, свидетельство

⁸ *Mairesse Fr.* Samuel Quiccheberg et le patrimoine immateriel. P. 55.

⁹ *Falguières P.* Cabinet de curiosités.

¹⁰ *Осминская Н.А.* Традиция универсального музея... С. 107.

¹¹ *Эко У.* От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации. М., 2016. С. 37.

¹² *Осминская Н.А.* Традиция универсального музея... С. 101.

¹³ *Эко У.* От древа к лабиринту. С. 37.

¹⁴ *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 1994. Т. 2. Средневековье. С. 260.

¹⁵ *Осминская Н.А.* Традиция универсального музея... С. 111; *Falguières P.* Cabinet de curiosités.

известного скульптора и видного коллекционера XV в. Лоренцо Гиберти, который в своих «Commentarii. Записках об итальянском искусстве» писал о выдающемся флорентийском гуманисте Н. Никколи: «Это был человек ученейший, в наши времена он исследовал и отыскивал многочисленные выдающиеся античные вещи, как в списках, так и в томах греческих и латинских книг ...»¹⁶.

Квиккеберг, используя принципы мнемоники, наделяет их ролью напоминания не идей, но упорядочивания действительно собранных эрудитом предметов. В его труде есть такой пассаж: «как если король, князь или какой-либо другой патрон вписал этим способом каждую из коллекционируемых вещей в определенное место или решил их туда вписать»¹⁷. Таким образом, описывается механизм вписывания образов настоящих предметов в память. Очевидно, что для Квиккеберга важной представляется задача перечисления, описания и дальнейшей систематизации предметов с целью определения места в микрокосме коллекции для каждого из них¹⁸. Также любопытно, что фламандец уделял большое внимание размещению коллекций и подробно описывал в последнем, пятом классе, многочисленные шкафы, сундуки, полки, корзины, столы, и также небольшие шкафчики необычных форм, имитирующие триумфальные арки, пирамиды, башни. Ученый муж, сведущий в мнемонике, и по внешнему облику шкафа вспомнит в нужный момент размещенные в нем предметы.

Посмотрим, что составляет каждый из пяти классов предметов труда Квиккеберга.

В эту эпоху, уже отмеченную интересом к собиранию разнообразных предметов и богатую на коллекции, движущей силой является, вспоминая название трактата, «приобретение особого знания вещей и замечательной мудрости»¹⁹, и именно рождение эрудита как особой категории деятелей Возрождения знаменует собой этот труд. Не случайно, что первое заглавие связано с создателем театра, которого таким образом прославляет Квиккеберг. В своей комнате коллекционер-демиург воспроизводит Вселенную. Сохранив все свои составляющие элементы, она становится видна, поскольку представлена в миниатюре. К тому времени уже начинает происходить «упразднение представления о мире как о конечном и абсолютно упорядоченном целом <...> и замена его представлением о неопределенно большой и даже бесконечной Вселенной»²⁰. Круг предметов, относящихся к первому классу, связанному с владельцем театра, обширен: это картины на библейские и христианские сюжеты, генеалогия создателя театра, его портреты в разные периоды жизни, изображения знаменитых городов Европы, включая территории Священной Римской империи, Италии, Франции, Испании, изображения военных баталий и осад крепостей, представление праздников, рыцарских турниров, королевских церемоний, отображения редких и благородных животных, как характерных для региона проживания владельца театра, так и, наоборот, редко в нем встречающихся, макеты зданий, арок, фонтанов, кораблей, а также миниатюрные воспроизведения технических устройств того времени. Здесь же — различные карты, включая карты региона или территории, связанные с создателем театра, а также и карта самого театра. Привязанность человека к моделям Земли и изображениям модели ее поверхности объясняется также особенностями мышления того времени: «... наука того времени визуальна, конкретна,

¹⁶ *Гиберти Л.* Commentarii. Записки об итальянском искусстве. М., 1938. С. 38.

¹⁷ *Mairesse Fr.* Samuel Quiccheberg et le patrimoine immateriel. P. 58.

¹⁸ *Mairesse Fr., Ragni F.* Préservation ou mémoire. P. 73.

¹⁹ *Brout N.* Le traité muséologique de Quiccheberg // Mairesse et al. L'extraordinaire jardin de la mémoire. Morlanwelz, 2004. P. 84.

²⁰ *Койре А.* От замкнутого мира к бесконечной вселенной. М., 2001. С. VIII.

эмпирична. Когда она не может воспроизвести предмет в натуральную величину, по причине его размеров, она уменьшает его, чтобы объять»²¹.

Второй класс представляет собой творения рук человеческих. А это — скульптура из разных материалов, многочисленные предметы декоративно-прикладного искусства, особенно выделяется мебель (может быть в уменьшенном размере), вазы, старинные и современные монеты. Третий — это произведения природы, и сразу Квиккеберг оговаривается: речь в первую очередь о чудесных и редких представителях живой природы, живущих на земле, в море, в реках, горах, лесах и других местах. Допускается собирание изображений животных в гипсе, металле, глине. Для большей достоверности, замечает Квиккеберг, эти изображения раскрашиваются. Должны быть представлены скелеты, как людей, так и животных, а также рога, зубы, кожа, перья, также, как и искусственные воспроизведения частей человеческого тела, которые могут использовать люди с увечьями. Далее идет мир растений: семена, фрукты, корни: «В любом случае, то, что легко сохранять и приятно созерцать по причине разнообразия их природы или многообразия их названий. Иногда предпочтение отдается образцам странным, чудесным или ароматическим». Уместно вспомнить слова известного естествоиспытателя XVI в. Гийома Ронделе (1507–1566), который констатировал, что «в море можно найти не только облик животных, но и таких вещей, как пила, нож и т.п.»²². Затем упоминаются растения, цветы, деревья, которые могут быть представлены как сухие образцы или воспроизведениями из различных материалов, металлы, минералы, геммы, драгоценные камни, мраморы, порфиры, пигменты и образцы почв.

Четвертый класс — орудия, необходимые для самой разнообразной человеческой деятельности. Отдельные заголовки этого класса включают: инструменты музыкальные, математические, все, что необходимо для письма и занятий живописью, ремесленный инструментарий скульптора, ювелира, токаря, хирургические инструменты и все, что используется для личного туалета (зеркала, бритвы, гребни, очки), охотничьи и рыболовные снасти, необходимое для обработки земли и выращивания сада, принадлежности всевозможных игр (шахматы, мячи, кегли, кости), оружие разных народов, достойное как сокровищницы, так и арсенала, экзотические одежды (арабские, турецкие, индийские, сделанные из кожи или перьев попугая), миниатюрные образцы одежды других народов, старинные одежды, которые могли носить предки создателя театра, различные украшения, а также всевозможные механизмы.

Наконец, пятый класс — изображения, созданные человеком, они особым образом отмечены даже в названии трактата, где через союз «и» о составе театра говорится так: «включающий все бесконечное предметное многообразие Вселенной и необычные изображения»²³. Среди них — живопись маслом и акварели, многочисленные гравюры, генеалогии, портреты знаменитых людей, образцы ковроткачества, по всему театру располагаются также девизы и максимы сакрального или морального содержания, написанные на стенах или оформленные в рамы, написанные золотыми или цветными буквами. Таким образом, изображение важно для Квиккеберга в силу его сильного воздействия на память и зачастую более легкого способа приобретения, чем предметного образца. В эпоху, когда были написаны «Заглавия или заголовки обширнейшего театра», изображения уже интересовали коллекционеров. Наиболее известный пример — собрание профессора из Болоньи, естествоиспытателя Улисса Альдрованди (1522–1605). Наряду с образцами фауны и флоры у него

²¹ *Dainville Fr. De. Les amateurs de globes // Gazette des beaux-arts. 1968. V. 71. P. 55.*

²² *Pomian Kr. Collectionneurs, amateurs et curieux. Paris. Venise: XVI–XVIII s. Paris, 1987. P. 63.*

²³ *Brout N. Le traité muséologique de Quiccheberg. P. 84.*

было и несколько тысяч изображений натуралий, в которых, прежде всего, ценилась точность воспроизведения природного образца²⁴. Другим знаменательным образчиком этой тенденции является собрание врача пап Римских Паоло Джовио (1483–1552). На вилле в Комо он собрал обширную галерею портретов мыслителей, государственных деятелей, людей искусства. Начав с изображений античных персонажей, затем он распространил свой интерес и на современников. Помимо подлинников, он в равной степени собирал и копии портретов интересовавших его лиц, а также заказывал портреты, выполненные с нумизматического материала. Ценимыми, как и для У. Альдрованди, были не художественные достоинства портретов, они служили ему историческими источниками. Как считают исследователи, на основании их изучения он написал и издал в 1551–1552 гг. исторический труд в двух томах, посвященный современности — «История нашего времени»²⁵.

Целый класс, отданный изображениям, позволяет современным исследователям говорить о прототипе так называемых бумажных музеев, коих в истории европейской культуры было немало — именно собраний изображений, тем или иным образом систематизированных²⁶. Сегодняшним воплощением этих бумажных музеев является феномен виртуального музея, в котором бесконечное количество цифровых изображений также подвержено группировке по тем или иным принципам.

Далее в своем труде Квиккеберг настаивает, что коллекции должны сопутствовать библиотека, токарная мастерская, фармакоoteca, литейная мастерская (использующаяся как для изготовления монет, так и для проведения алхимических опытов)²⁷. В последние годы исследователи констатируют, что их наличие является характерной чертой коллекций описываемого периода. Более того, звучит требующая дальнейшей рефлексии идея, что наличие этих составляющих всеобъемлющего собрания прямо противоположно идее классического музея с его правилом «руками не трогать» и настроенностью на чистое созерцание шедевров искусства. Обращает на себя внимание и факт наличия всевозможного инструментария, иллюстрирующего это «производящее измерение» коллекции, не только в четвертом, но еще и в первом и втором классах²⁸. Всевозможные мастерские, как известно, были не только у Альбрехта V в Мюнхене, но и у его современника Рудольфа II Габсбурга в Праге.

Программы таких универсальных коллекций, имеющих и познавательную функцию, появлялись и чуть позднее, в философских проектах рубежа XVI–XVII вв. В частности, наиболее часто упоминаемыми в трудах по истории музейного дела являются предложения, выдвинутые Фрэнсисом Бэконом, считавшим, что в основе процесса познания обязательно должен быть чувственный опыт. В одном из своих малых сочинений, «Gesta Graeogum», он подробно описывает необходимый инструментарий для ученых занятий²⁹. Безусловно, план обустройства всеобъемлющего собрания напоминает идеи С. Квиккеберга, но, по итальянской традиции, наряду с библиотекой, химической лабораторией, кабинетом всех удивительных созданий рук человеческих и творений природы, должны были быть и живые экспонаты — растения, птицы, рыбы и животные.

²⁴ Юренева Т.Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003. С. 123.

²⁵ Грицкевич В.П. История музейного дела ... С. 131.

²⁶ Deloche B. Le musée virtuel. Vers une éthique des nouvelles images. Paris, 2001. P. 172.

²⁷ Осминская Н.А. Традиция универсального музея... С. 102.

²⁸ Falguières P. Cabinet de curiosités.

²⁹ Павлова Ю.Б. Коллекционный кабинет XVII века как метафора микрокосма // Мода в контексте культуры: сб. ст. СПб., 2007. С. 143.

Подведем итоги. По форме «Заглавия или заголовки обширнейшего театра» С. Квиккеберга представляют собой характерный для XVI в. трактат. Интерес к нему с точки зрения исторической музеологии обусловлен его содержанием: автором предлагается идеальный сборник всего выдающегося во Вселенной, но уже не антология мысли, а всеобъемлющая коллекция предметов, в своем разнообразии и уникальности характеризующая универсум, частью которого призван управлять ее владделец — европейский монарх XVI в. Мир такого собрания — место исследования, предназначенное для работы избранных эрудитов, отличающееся от многочисленных энциклопедических трактатов эпохи ориентированностью на активное освоение всего многообразия макрокосма.

Список литературы

- Ананьев В.Г.* К вопросу о периодизации музеологии // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 2 (34). С. 38–42.
- Ананьев В.Г.* Первый музеолог // Мир музея. 2013. № 11. С. 36–37.
- Грицкевич В.П.* История музейного дела до конца XVIII века. В 2 ч. СПб.: Издательство СПбГУКИ, 2001. Ч. 1. 164 с.
- Койре А.* От замкнутого мира к бесконечной вселенной. М.: Логос, 2001. 288 с.
- Осминская Н.А.* Традиция универсального музея: коллекционирование как мировоззрение // Arbor mundi (Мировое древо). 2004. № 11. С. 96–129.
- Павлова Ю.Б.* Коллекционный кабинет XVII века как метафора микрокосма // Мода в контексте культуры: сб. ст. СПб.: Издательство СПбГУКИ, 2007. С. 140–144.
- Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. Т. 2. Средневековье. 368 с.
- Эко У.* От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации. М.: Академический проект, 2016. 559 с.
- Юренева Т.Ю.* Музей в мировой культуре. М.: Русское слово РС, 2003. 536 с.
- Brout N.* Le traité muséologique de Quiccheberg // Mairesse et al. L'extraordinaire jardin de la mémoire. Morlanwelz: Musée royal de Mariemont, 2004. P. 69–135.
- Dainville Fr. De.* Les amateurs de globes // Gazette des beaux-arts. 1968. V. 71. P. 51–64.
- Deloche B.* Le musée virtuel. Vers une éthique des nouvelles images. Paris: Presses Universitaires de France, 2001. 266 p.
- Falguières P.* Cabinet de curiosités // Encyclopédie de l'humanisme méditerranéen / Houari Touati (éd.), 2014. Режим доступа: URL <http://www.encyclopedie-humanisme.com/?Cabinet-de-curiosites> (ссылка последний раз проверялась 15.04.2018).
- Mairesse Fr.* Samuel Quiccheberg et le patrimoine immatériel // ICOFOM Study Series. 2004. № 33. P. 54–60.
- Mairesse Fr., Ragni F.* Préservation ou mémoire // ICOFOM Study Series. 1997. № 27. P. 72–76.
- Pomian Kr.* Collectionneurs, amateurs et curieux. Paris. Venise: XVI–XVIII s. Paris: Gallimard, 1987. 367 p.

References

- Ananiev, V.G. K voprosu o periodizacii muzeologii [Due to The Topic of Museology Periodization], in *Vestnik CHelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv*. 2013. Vol. 2 (34). P. 38–42. (in Rus.).
- Ananiev, V.G. Pervyj muzeolog [The first museologist], in *Mir muzeya*. 2013. № 11. P. 36–37. (in Rus.).

Brout, N. Le traité muséologique de Quiccheberg, in *Mairesse et al. L'extraordinaire jardin de la mémoire*. Morlanwelz: Musée royal de Mariemont, 2004. P. 69–135. (in French).

Dainville, Fr. De. Les amateurs de globes, in *Gazette des beaux-arts*. 1968. V. 71. P. 51–64. (in French).

Deloche, B. *Le musée virtuel. Vers une éthique des nouvelles images*. Paris: Presses Universitaires de France, 2001. 266 p. (in French).

Eco, U. *Ot dreva k labirintu. Istoricheskie issledovaniya znaka i interpretacii* [From the Tree to the Labyrinth. Historical Research of the Sign and Interpretation]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2016. 559 p. (in Rus.).

Falguières, P. Cabinet de curiosités, in *Houari Touati (éd.) Encyclopédie de l'humanisme méditerranéen*, 2014. URL <http://www.encyclopedie-humanisme.com/?Cabinet-de-curiosites> (last visit 15.04.2018) (in French).

Grickevich, V.P. *Istoriya muzejnogo dela do konca XVIII veka. V 2 chastyach* [History of the Museum Field until the end of the XVIII century. In two volumes]. Saint-Petersburg: SPbGUKI Publ., 2001. Vol. 1. 164 p. (in Rus.).

Koyré, A. *Ot zamknutogo mira k beskonechnoj vselennoj* [From a closed World to an infinite Universe]. Moscow: Logos Press, 2001. 288 p. (in Rus.).

Mairesse, Fr. Samuel Quiccheberg et le patrimoine immatériel, in *ICOFOM Study Series*. 2004. № 33. P. 54–60. (in French).

Mairesse, Fr., Ragni, F. Préservation ou mémoire, in *ICOFOM Study Series*. 1997. № 27. P. 72–76. (in French).

Osminskaya, N.A. Tradiciya universal'nogo muzeya: kollekcionirovanie kak mirovozzrenie [Tradition of universal museum: collecting as a worldview], in *Arbor mundi (Mirovoe drevo)*. 2004. Vol. 11. P. 96–129. (in Rus.).

Pavlova, YU.B. Kollekcionnyj kabinet XVII veka kak metafora mikrokosma [Collections cabinet of XVIIth century as a metaphor of microcosm], in *Moda v kontekste kultury*. Saint-Petersburg: SPbGUKI Publ., 2007. P.140–144. (in Rus.).

Pomian, Kr. *Collectionneurs, amateurs et curieux. Paris. Venise: XVI–XVIII s.* Paris: Gallimard, 1987. 367 p. (in French).

Reale, J., Antiseri, D. *Zapadnaya filozofiya ot istokov do nashih dnei* [Western Philosophy from the Source to our Days]. Saint-Petersburg: TOO TK “Petropolis” Publ., 1994. T. 2. Srednevekov'e [Vol. 2. Middle Ages]. 368 p. (in Rus.).

YUreueva, T.YU. *Muzej v mirovoj kul'ture* [Museum in World Culture]. Moscow: Russkoe slovo RS Publ., 2003. 536 p. (in Rus.).